

АРХЕОЛОГИЯ/ARCHAEOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.161.39>

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕМОРДОВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ ПРИМОКШАНЬЯ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

Научная статья

Ставицкий В.В.^{1,*}, Морозов В.В.², Баранов И.А.³, Монахов Д.Е.⁴

¹ ORCID : 0000-0002-5957-3781;

² ORCID : 0000-0001-6796-454X;

³ ORCID : 0009-0000-8470-3691;

⁴ ORCID : 0009-0001-4873-835X;

^{1, 3, 4} Пензенский государственный университет, Пенза, Российской Федерации

² ООО «Археология Восточно-Европейской равнины», Москва, Российской Федерации

* Корреспондирующий автор (stawiczky.v[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье анализируется история изучения древнемордовских могильников Примокшанья начального периода эпохи Великого переселения народов II–IV вв. Данная эпоха в регионе исследована недостаточно, ряд вопросов носит дискуссионный характер. К этому периоду относятся материалы Ражкинского и Тезиковского могильников. Памятники последующих веков здесь не известны, по-видимому, мордовское население покинуло бассейн Мокши. Древнейшие погребения примокшанских могильника датируются серединой II в. Их материалы иллюстрируют процесс формирования древнемордовской культуры, сложения элементов мордовского этнографического костюма. В данном процессе приняли участие представители восточнобалтского и прикамского населения.

Ключевые слова: древняя мордва, Эпоха Великого переселения народов, могильники, Примокшанье.

THE HISTORY OF STUDYING THE ANCIENT MORDOVIAN BURIAL GROUNDS OF PRIMOKSHA FROM THE GREAT MIGRATION PERIOD

Research article

Stavitskii V.V.^{1,*}, Morozov V.V.², Baranov I.A.³, Monakhov D.Y.⁴

¹ ORCID : 0000-0002-5957-3781;

² ORCID : 0000-0001-6796-454X;

³ ORCID : 0009-0000-8470-3691;

⁴ ORCID : 0009-0001-4873-835X;

^{1, 3, 4} Penza State University, Penza, Russian Federation

² Archaeology of the East European Plain LLC, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (stawiczky.v[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyses the history of research into the ancient Mordovian burial grounds of Primoksha from the early period of the Great Migration Period in the II–IV centuries. This era has not been sufficiently studied in the region, and a number of issues remain debatable. The materials from the Razhkinsk and Tezikov burial grounds date back to this period. There are no known monuments from subsequent centuries in this area; it appears that the Mordovian population left the Moksha basin. The oldest burials in the Primoksha burial grounds date back to the middle of the II century. Their materials illustrate the process of the formation of ancient Mordovian culture and the development of elements of Mordovian ethnographic costume. Representatives of the East Baltic and Prikamye populations took part in this process.

Keywords: ancient Mordvins, the Great Migration Period, burial grounds, Primoksha.

Введение

Согласно традиционной точке зрения, эпоху Великого переселения народов датируют IV–VII вв. н.э., а её начало связывают с миграцией гуннов на территорию Восточной Европы. Однако в исследовании В.П. Будановой было аргументировано положение, что начало данной эпохи положили миграции германских племен, которые во II в. н. э. появились на границах Римской империи [1]. Данный тезис весьма актуален и для лесостепной территории Окского-Сурского междуречья, где в это время наблюдается массовые перемещения населения, как с территории Окского-Донского водораздела, так и с территории Прикамья. Итогом данных миграций стало формирование древнемордовского этноса, одним из очагов которого стала территория Верхнего Примокшанья. Ранний этап формирования древней мордовы иллюстрируют материалы примокшанских могильников второй половины II – начала IV вв., истории изучения которых и посвящена наша статья. Актуальность и новизна исследования обусловлена отсутствием обобщающих публикаций по данной теме. Ряд вопросов, связанных с изучением примокшанских могильников, носит дискуссионный характер. Эпоха Великого переселения данной территории является слабо изученной.

Методы и принципы исследования

Статья основана на историографическом методе, представляющем собой систему подходов и приемов для изучения и оценки археологических исследований, анализа и выявления закономерностей в формировании исторических концепций. Наряду с этим также использованы и такие исторические методы как: сравнительно-исторический, хронологический, историко-генетический. Данные методы позволяют понять каким образом исследователи изучали и интерпретировали археологические материалы, а также какие факторы влияли на их взгляды. В статье анализируются концепции и методы археологов, изучавших древнемордовские могильники эпохи Великого переселения народов.

Основные результаты

Начало изучению древнемордовских могильников Верхнего Примокшанья положили исследования М.Р. Полесских. В 1956 г. им был открыт Ражкинский могильник, обнаруженный колхозниками при рытье силосной траншеи на западной окраине с. Ражки Нижнеломовского р-на Пензенской области, в левобережной пойме р. Мокши. В том же году на могильнике было вскрыто 6 захоронений, ближайшие аналоги которым были найдены в материалах Старшего Селиксенского могильника [2].

На следующий год исследования были продолжены (вскрыто 13 погребений). Раскопом была охвачена относительно широкая площадь с редкими включениями могил. Северо-Восточный край раскопа упирался в жилые строения и огороды. М.Р. Полесских пришел к выводу, что могильник практически исчерпан [2]. М.Р. Полесских было отмечено, что на могильнике выявлены погребения переходного типа от «Селиксы» к «Армиеву». К переходным признакам им были отнесены: сочетание западной, северной и южной ориентировки, а наличие скорченного погребения №16, аналогичного погребению №25 Младшего Селиксенского могильника [2].

В 1957 г. при проведении хозяйственных работ в центре с. Тезиково-Михайловского Наровчатского р-на Пензенской области был обнаружен Тезиковский могильник. В следующем году М.Р. Полесских здесь было вскрыто 15 погребений, ближайшие аналоги которым были найдены в поздних захоронения Ражкинского могильника. К датирующим вещам были отнесены красные пастовые бусы, отдельные гладкие, инкрустированные, звеньевые, плоская бусина мосцинского типа, стеклянный голубой бисер и ажурная броши. По аналогам в рязано-окских древностях погребения Тезиковского могильника были датированы IV–V вв. и, таким образом, заняли промежуточное положение между погребениями Старшего Селиксенского (II–IV вв.) и Армievского (IV–VII вв.) могильников. К переходным формам вещей были отнесены: звеньевые пастовые бусы, височные подвески и нагрудные бляхи [2].

В 1970 г. исследования Тезиковского могильника были продолжены В.И. Вихляевым. Им были исследованы 3 погребения: мужское, женское и одно неопределенное [3].

Итоги изучения древнемордовских древностей Примокшанья были подведены М.Р. Полесских в книге «Древнее население Верхнего Пусурья и Примокшанья» [4]. В ней была изложена периодизация древнемордовских могильников, проанализированы вопросы этногенеза. Также было отмечено, что материалы Ражкинского и Тезиковского могильников иллюстрируют этапы продвижения кошибеевских племен сначала на Мокшу, а затем и на территорию Верхнего Пусурья [4, С. 41].

Во второй половине 1970-х гг. материалы примокшанских могильников были проанализированы В.И. Вихляевым. Он пришел к выводу, что первые погребения в пензенских мордовских могильниках стали совершаться в середине II в. В это время на Верхней Мокши начинает функционировать Ражкинский могильник, а в середине III века носители его культуры влились в состав населения, оставившего могильники селиксенского типа, сохранив при этом свои этнографические особенности как в погребальном обряде, так и в изготовлении керамики [5, С. 59–60].

Ранние погребения Ражкинского могильника были отнесены В.И. Вихляевым к кошибеевским, из-за отсутствия в них височных подвесок с грузиком, хотя остальной инвентарь был очень похож на присурский. В качестве местной особенности отмечено групповое расположение погребений, сопряженное с дифференциацией погребального инвентаря. Самыми ранними были признаны ражкинские погребения: 3, 6, 8. К первой половине III в. было отнесено 5-е погребение. Материалы Тезиковского могильника были датированы IV – первой половиной V в. [5, С. 61–62, 65].

Впоследствии хронология Тезиковского могильника была переосмыслена В.В. Гришаковым. Им были отмечены находки надежно датируемые IV в.: двучленная лучковая фибула с расширенной ножкой, бронзовые пряжки с округлой рамкой, иногда утолщенной в передней части, и едва выступающим за край рамки фасетированным язычком с площадкой у основания, бронзовый лопастной наконечник пояса. При отсутствии вещей, которые можно уверенно связывать с V в. С учетом сопоставления материалов Тезиковского и верхнесурских могильников они были датированы второй половиной IV в. [3, С. 57].

В монографии 1993 г. посуда отдельных погребений Ражкинского и Тезиковского могильников была отнесена В.В. Гришаковым к рязано-окскому керамическому очагу, на юго-восточной периферии которого находилась территория Верхнего Примокшанья [6, С. 91–92]. Ядром населения, которое в дальнейшем сформировало своеобразную культуру Тезиковского могильника, по его мнению, была группа восточно-балтского происхождения, определенное время прожившая в рязано-окской среде, перенявшая некоторые обычаи и типы украшений. Где-то в начале IV в. эта группа начинает продвигаться из Среднего Поволжья вверх по Мокше, в среднем течении которой сталкивается с носителями поволжско-тешских традиций и затем попадает на Верхнюю Мокшу, занятую ражкинским населением [6, С. 91–95]. При этом тезис о контактах с поволжско-тешским населением не был подкреплен конкретными материалами, поскольку на Средней Мокше могильников этого времени не известно.

В монографии 2005 г. В.В. Гришаковым были подробно проанализированы материалы Ражкинского могильника. В ней была оспорена точка зрения В.И. Вихляева о том, что ражкинские погребения являются самыми ранними в пензенских могильниках, поскольку они датируются временем не ранее начала III в. К наиболее поздним им было отнесено погребение 10, которое он датировал серединой IV в. [7, С. 46–47]. Также в монографии было отмечено, в III в. проходило параллельное развитие двух локальных групп древнемордовской культуры: верхнесурской и

примокшанской, обладающих незначительными различиями. Формирование примокшанской группы проходило под воздействием западных импульсов (лопастные височные подвески, браслет круга выемчатых эмалей, шпора), тогда как генезис верхнесурской группы древней мордовы испытывал влияние прикамских импульсов (сапожковидные привески, полуцилиндрические пронизки, некоторые типы бляшек). Кроме того, была оспорена принадлежность Ражкинского могильника к периферийной группе памятников кошибеевского типа, о чем ранее писали М.Р. Полесских и В.И. Вихляев [7, С. 59].

Впоследствии В.В. Гришаковым в бытованиях древнемордовских древностей первой половины I тыс. было выделено четыре хронологических периода, с продолжительностью каждого по половине столетия. В числе наиболее ранних примокшанских захоронений им были признаны погребения 3, 5–8 Ражкинского могильника, датированные концом II – первой половиной III в. Первой половиной IV в. теперь им было датировано 10-е погребение Ражкинского могильника [8, С. 89–92, 106].

В 2008 г. В.И. Вихляевым была скорректирована точка зрения на хронологию примокшанских могильников. Самые ранние ражкинские погребения были датированы концом II — первой половиной III вв., а погребение 5 было отнесено ко второй половине III в. Концом IV —V в. в новой работе были датированы материалы Тезиковского могильника [9, С.132].

В 2012 и 2015 гг. раскопки Ражкинского могильника были продолжены В.В. Гришаковым и В.В. Ставицким, в ходе которых было заложено два раскопа и вскрыто 41 погребение. Материалы из первого раскопа оказались близки материалам из раскопок М.Р. Полесских. Здесь было исследовано богатое захоронение женщины (погр. 21), анализ материалов которого позволил скорректировать верхнюю хронологическую границу бытования могильника временем не позже начала IV в. н. э. Время совершения большинства остальных погребений, вскрытых при исследованиях 1956–1957, 2012 гг., было определено периодом III в. Наиболее интересные результаты были получены в раскопе №2 2015 г., где были исследованы захоронения, датированные второй половиной II в. [10]. Погребения этого раскопа почти не содержали находок золотостеклянного бисера. Зато в них были найдены крупные золотостеклянные бусины, которые по наблюдениям О.С. Румянцевой встречаются отдельно от бисера, только в погребениях ранней стадии Кошибеевского могильника, относящихся ко II в. Также здесь были обнаружены пластинчатые бляхи с тремя и четырьмя литыми рельефными валиками, доселе в пензенских могильниках не встречавшиеся. Вместо височных подвесок со спиралькой и грузиком, здесь использовались подвески со спиралькой и лопастью трапециевидной формы, аналоги которым известны в ранних погребениях Кошибеевского могильника. В целом был сделан вывод, что ранние погребения Ражкинского могильника, видимо, были совершены в едином временном интервале с аналогичными захоронениями Кошибеевского могильника, их появление было связано с миграцией постандреевского населения с территории Сурско-Свияжского междуречья [10].

В 2016 г. небольшие исследования на Ражкинском могильнике были проведены Е.Н. Кемаевым и В.В. Ставицким. Раскоп был заложен к югу от раскопа №2 2025 г. Были изучены 4 погребения, материалы которых подтвердили, что на могильнике имеется участок, на котором отсутствуют захоронения с височными подвесками с биконическим грузиком, являющиеся этническим маркером древнемордовской культуры. Следовательно, его материалы иллюстрируют начальный процесс формирования древнемордовских этнокультурных традиций [11].

Заключение

Таким образом, начальный этап эпохи Великого переселения народов иллюстрируют материалы двух древнемордовских могильников Верхнего Примокшанья. В настоящее время является общепризнанным, что наиболее ранние древнемордовские погребения Примокшанья выявлены на Ражкинском могильнике, которые иллюстрируют процесс первоначальной миграции населения с территории бассейна р. Свияги, где на Сендинмиркинском могильнике исследованы, как синхронные погребения, так и захоронения более раннего времени, относящиеся к первой половине II в. На Верхней Мокше имеет место смешение как восточных (сендинмиркинских), так и западных (восточнобалтских) традиций, в результате чего происходит формирование древнемордовской культуры, носители которой затем смещаются на территорию Верхнего Поволжья. Материалов гуннского этапа эпохи Великого переселения народов в Примокшанье не зафиксировано.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 25-28-20415. Этногенез народов Среднего Поволжья в эпоху Великого переселения народов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

This work was supported by the Russian Science Foundation grant No. 25-28-20415. Ethnogenesis of the peoples of the Middle Volga region during the Great Migration of Peoples.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Буданова В.П. Великое переселение народов / В.П. Буданова, А.А. Горский, И.Е. Ермолова. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2017. — 336 с.
2. Ставицкий В.В. Археологические изыскания М. Р. Полесских / В.В. Ставицкий. — Пенза: ПКМ, 2008. — 175 с.

3. Гришаков В.В. Три неопубликованных погребения Тезиковского могильника. / В.В. Гришаков. // Древности Окского-Сурского междуречья; — 1. — Саранск: МГПИ, 1998. — С. 50–55.
4. Полесских М.Р. Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья / М.Р. Полесских. — Пенза: ПКМ, 1977. — 88 с.
5. Вихляев В.И. Древняя мордва Посурья и Примокшанья / В.И. Вихляев. — Саранск: МГУ им Н.П. Огарева, 1977. — 98 с.
6. Гришаков В.В. Керамика финно-угорских племен правобережья Волги в эпоху раннего средневековья. / В.В. Гришаков. — Йошкар-Ола: МарГУ, 1993. — 204 с.
7. Гришаков В.В. Население верховьев Мокши и Суры накануне средневековья / В.В. Гришаков. — Саранск: МГПИ, 2005. — 95 с.
8. Гришаков В.В. Хронология мордовских древностей III–IV вв. Верхнего Посурья и Примокшанья. / В.В. Гришаков. // Пензенский археологический сборник; — 2. — Пенза: ПГПУ, 2008. — С. 82–137.
9. Вихляев В.И. Хронология могильников населения I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья / В.И. Вихляев, А.А. Беговаткин, О.В. Зеленцова и др. — Саранск: МГУ им Н.П. Огарева, 2008. — 349 с.
10. Гришаков В.В. Хронология древнемордовского Ражкинского могильника. / В.В. Гришаков, В.В. Ставицкий. // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук; — Пенза: ПГСА, 2016. — С. 14–19.
11. Ставицкий В.В. Новые раскопки Ражкинского могильника. / В.В. Ставицкий, Е.Н. Кемаев // Центр и периферия. — 2017. — 1. — С. 115–122.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Budanova V.P. Velikoe pereselenie narodov [The Great Migration of Peoples] / V.P. Budanova, A.A. Gorskij, I.E. Ermolova. — Saint Petersburg: Aletejya, 2017. — 336 p. [in Russian]
2. Staviczki V.V. Arxeologicheskie izy'skaniya M. R. Polesskix [Archaeological research by M. R. Poleskikh] / V.V. Staviczki. — Penza: PKM, 2008. — 175 p. [in Russian]
3. Grishakov V.V. Tri neopublikovanny'x pogrebeniya Tezikovskogo mogil'nika [Three unpublished burials from the Tezikov cemetery]. / V.V. Grishakov. // Antiquities of the Oka-Sura interfluve; — 1. — Saransk: MGPI, 1998. — P. 50–55. [in Russian]
4. Polesskix M.R. Drevnee naselenie Verxnego Posur'ya i Primokshan'ya [The ancient population of Upper Posurye and Primoksha] / M.R. Polesskix. — Penza: PKM, 1977. — 88 p. [in Russian]
5. Vixlyaei V.I. Drevnyaya mordva Posur'ya i Primokshan'ya [Ancient Mordvins of Surye and Moksha region] / V.I. Vixlyaei. — Saransk: MGU im N.P. Ogareva, 1977. — 98 p. [in Russian]
6. Grishakov V.V. Keramika finno-ugorskix plemen pravoberezh'ya Volgi v e'poxu rannego srednevekov'ya. [Ceramics of the Finno-Ugric tribes of the right bank of the Volga in the early Middle Ages.] / V.V. Grishakov. — Joshkar-Ola: MarGU, 1993. — 204 p. [in Russian]
7. Grishakov V.V. Naselenie verxov'ev Mokshi i Sury' nakanune srednevekov'ya [The population of the upper reaches of the Moksha and Sura rivers on the eve of the Middle Ages] / V.V. Grishakov. — Saransk: MGPI, 2005. — 95 p. [in Russian]
8. Grishakov V.V. Xronologiya mordovskix drevnostej III–IV vv. Verxnego Posur'ya i Primokshan'ya [Chronology of Mordvin antiquities of the 3rd–4th centuries in Upper Posura and Primokshan]. / V.V. Grishakov. // Penza Archaeological Collection; — 2. — Penza: PGPU, 2008. — P. 82–137. [in Russian]
9. Vixlyaei V.I. Xronologiya mogil'nikov naseleniya I–XIV vv. zapadnoj chasti Srednego Povolzh'ya [Chronology of burial grounds of the population of the 1st–14th centuries in the western part of the Middle Volga region] / V.I. Vixlyaei, A.A. Begovatkin, O.V. Zelenczova et al. — Saransk: MGU im N.P. Ogareva, 2008. — 349 p. [in Russian]
10. Grishakov V.V. Xronologiya drevnemordovskogo Razhkinskogo mogil'nika [Chronology of the ancient Mordvin Razhkin burial ground]. / V.V. Grishakov, V.V. Staviczki. // Current Issues in the Humanities and Social Sciences; — Penza: PGSA, 2016. — P. 14–19. [in Russian]
11. Staviczki V.V. Nov'y'e raskopki Razhkinskogo mogil'nika [New excavations at the Razhkinsky burial ground]. / V.V. Staviczki, E.N. Kemaev // Center and periphery. — 2017. — 1. — P. 115–122. [in Russian]